

УДК 340.155; 347.978

С. В. Лонская

**МИРОВЫЕ И ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ**

7

Исторически мировой суд, будучи государственным по своей природе институтом, сосуществует с общинными (общественными) властными институтами, в числе которых есть и судебные. В результате при соответствующих условиях общинные суды подчиняются мировому суду или вовсе включаются в его структуру, поглощаются им. Исследуются предпосылки и ход этого процесса в истории Российской империи XIX – начала XX в.; показано, как волостные суды постепенно становились частью мировой юстиции.

Historically, the magistrates' court – being a public institute in its nature – has co-existed with community (communal) authorities, including judiciary institutions. As a result, under certain conditions, community courts are subject to the magistrates' court or even included in its structure, absorbed by it. This article investigates the background and course of this process in the history of the Russian Empire of the 19th/early 20th centuries. The author explains how volost courts gradually became part of the Justice of the Peace.

Ключевые слова: Российская империя, мировая юстиция, мировой суд, волостной суд.

Key words: Russian Empire, Justice of the Peace, the magistrates' court, volost court.

К проблемам волостной юстиции Российской империи и ее взаимодействия с мировой юстицией исследователи в последнее время обращаются часто [1–4]. Постепенное сближение этих институтов, происходившее на протяжении многих лет их сосуществования, естественно, не может ускользнуть от внимания ученых и требует объяснения.

По общим признакам волостные (крестьянские) суды вполне подпадают под понятие мировых: они имели ограниченную юрисдикцию (малозначительные гражданские и уголовные дела), использовали упрощенный порядок судопроизводства. Кроме того, волостные суды являлись частью весьма дифференцированной судебной системы Российской империи: они упоминались в примечании к ст. 2 Учреждении судебных установлений 1864 г. [5] наряду с коммерческими, военными и другими сословно-специализированными судами, чья судебная власть определялась особыми постановлениями. Однако на вопрос, можно ли считать волостную юстицию полным аналогом мировой, мы



вынуждены пересмотреть свои взгляды конца 1990-х гг. и дать скорее отрицательный ответ. Во-первых, волостные суды — суды исключительно сословные; они рассматривали дела, в которых сторонами выступали представители определенного сословия, в данном случае — крестьянского. Для мировой юстиции это в целом нехарактерно, она представляет собой всесословный институт, и лишь кадровый состав мировых судей может иногда формироваться по сословному принципу. Во-вторых, и это более существенно, природа волостных и мировых судов различна. Волостные суды имеют общественную, а не государственную природу; их истоки — в локальных самоуправляющихся территориальных единицах (общинах), где необходимо сохранять правопорядок. Что же касается мировых судов, то они возникают как государственные органы, с широким привлечением представителей общества; это продукт государственно-властной деятельности. Однако принадлежность тех и других к местным судам, близость их компетенций (как по родовому, так и по территориальному признакам) неизбежно должны были привести к каким-то формам взаимодействия.

Волостные суды появились в России еще в первой половине XIX в. в рамках реформы самоуправления государственных крестьян (в Сельском судебном уставе 1839 г. [6] они именуются волостными расправами). Хотя фактически, конечно, этот институт такой же древний, как и сама крестьянская община; в XIX столетии они были попросту легально оформлены.

Отмена крепостного права перенесла апробированную модель и на бывших частновладельческих крестьян [7]. Как справедливо отметил Б. Н. Миронов, реформы 1860-х гг. превратили общину, некогда неформальную самодеятельную организацию, в институт государственного права, административную ячейку государственного управления [8, с. 463]. В сущности, в системе крестьянского самоуправления создавалась своя, автономная административно-судебная ветвь: сельские старосты и волостные старшины, а также волостные суды. Это были сословные суды, не ликвидированные впоследствии Судебной реформой 1864 г., и следовательно, само их существование подрывало принцип всесословности, провозглашенный Судебными уставами. Однако волостные суды были нужны государству главным образом потому, что они помогали консервировать институт крестьянской общины, от которой государство не могло в тот период отказаться. Оттягивая на себя огромную часть подсудности, руководствуясь при вынесении решения в основном местными обычаями, волостные суды способствовали сохранению зависимости крестьян от своей корпорации.

Мировые суды — один из новых институтов, рожденных в ходе Судебной реформы 1864 г. Его создание прочно связано с освобождением крестьян: планировалось, что мировые судьи будут принимать непосредственное участие в реализации крестьянской реформы. Однако приведение в действие Положений 19 февраля 1861 г. и рассмотрение споров между крестьянами и помещиками было возложено на мировых посредников, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия — систему административно-судебных учреждений в ведомстве МВД.



В оценке института мировых посредников можно полностью согласиться с Г. А. Джаншиевым, который в свое время писал: «На первое время создается переходное состояние учреждением полуполицейского, полусудебного института мировых посредников. Эта переходная должность, корни коей уходят в дореформенный строй с его неизбежными розгами, есть предтеча нового института мирового суда, призванного насадить среди бывших рабов веру в суд, или, что то же, в законность» [9, с. 190]. Мировым посредникам принадлежали обширные административные и судебные полномочия, отсутствовали какие-либо профессиональные цензы для замещения должности. Мировые посредники стали одной из форм института мировой юстиции: классической по модели, специализированной по компетенции, полномочиям, функциям и дворянской по составу. А волостные суды, таким образом, оказались не единственными судебными органами в крестьянских обществах. Фактически с самого начала мы можем наблюдать тенденцию подчинения, а в перспективе и поглощения волостной юстиции мировой. Уже мировые посредники могли рассматривать жалобы на решения сельских старост и волостных старшин (ст. 23 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях) [10].

С учреждением мировых судов разграничение подсудности между ними и волостными судами будет в большей степени оставаться альтернативным. Например, крестьяне, отправлявшиеся в город на заработки, вступавшие в споры с представителями других сословий, не подлежали юрисдикции волостного суда, и такие дела разрешались в мировых и общих судах. Крестьяне-общинники по обоюдному согласию могли также передать свое дело в мировой суд. С одной стороны, обращаться к мировому судье было «далеко и дорого», мужики боялись, что ученый господин не поймет их интересы [11, с. 153]. Но бывали случаи, когда крестьяне, в попытке уйти от разрешения спора по обычному праву, поступали так, чтобы дело рассматривал именно мировой судья: указывались несуществующие квалифицирующие признаки преступления, суммы исков искусственно завышались или наоборот: если были слишком крупными для мирового судьи, дробились [12, с. 18; 13, с. 102; 14, с. 226].

В 1870 г. специально образованная комиссия под председательством сенатора М. Н. Любоцинского высказалась за сохранение волостного суда в качестве местного крестьянского суда, но с подчинением его в апелляционном порядке съездам мировых судей. Это встретило возражения со стороны МВД, полагавшего, что время реорганизации волостных судов не наступило, так как не получил еще разрешения вопрос о переустройстве крестьянских учреждений [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.]. Такое переустройство последовало, но оно мало что меняло по сути. Институт мировых посредников был в основном ликвидирован в 1874 г. (за исключением западных и закавказских губерний), поскольку задачи его были исчерпаны, большинство крестьянского населения перешло в состояние собственников. Но взамен мировых посредников создавались уездные по крестьянским делам присутствия в составе председателя



уездной земской управы, уездного исправника и почетного мирового судьи, вновь соединившие административные, полицейские и судебные функции. Слияния двух видов мировых учреждений не произошло, и статус волостного суда эта реформа не затронула.

Новый импульс сближению волостной и мировой юстиции придала административно-судебная реформа 1889 г. Рост критических, негативных настроений по отношению к существовавшей судебной системе, наблюдавшийся в те годы, стремление поставить судебную власть под контроль администрации были весомыми причинами ее проведения. Немалую роль сыграл и «крестьянский вопрос». Консервировать общину позволял только строгий правительственный контроль. Обеспечить его были призваны земские участковые начальники, в которых видели идеал «единой и близкой к населению твердой и разумной власти» [9, с. 196]. Создается отдельная система судебных и административно-судебных органов ограниченной (малозначительной) юрисдикции, ядром которой и стали земские участковые начальники, заменившие мировых судей в сельской местности [16].

По нашему мнению, административно-судебная реформа 1889 г. не ликвидировала систему мировой юстиции в России, как это представляется многим исследователям. Мировая юстиция континентального типа по-прежнему продолжала существовать в России в тех губерниях, где не были введены Положение о земских участковых начальниках 1889 г. и сопутствующие ему акты. Кроме того, должности почетных мировых судей и мировые суды в некоторых крупных городах сохранились и в пределах действия Положения. Система же земских участковых начальников — еще один, открыто продворянский, вариант мировой юстиции классического типа. В нее были включены учрежденные в ходе реформы 1889 г. городские судьи, а также волостные суды.

Так, вместо выборов на волостных сходах, волостные судьи назначались земскими участковыми начальниками из кандидатов, избранных сельскими обществами (сельскими сходами). Председатель волостного суда назначался из судей уездным съездом. Устанавливался особый порядок обжалования решений новых административно-судебных и судебных учреждений. Волостные суды и городские судьи получили апелляционную и кассационную инстанции: ими стали соответственно уездный съезд и губернское присутствие — звенья системы земских участковых начальников, куда кроме губернских чиновников входили и представители судебной власти. Тем самым юридически и фактически земские участковые начальники, городские судьи, волостные суды оказались, на наш взгляд, выведенными за рамки общей судебной системы. Тем более что земские участковые начальники находились в ведомстве МВД. Уже в декабре 1889 г. Государственный совет попытался несколько исправить положение, предоставив Сенату возможность давать разъяснения по единообразному применению закона относительно судебных решений губернских присутствий [17]. Однако права отменять судебные решения присутствий Сенат так и не получил, в отличие от права отмены их административных решений.



Несмотря на явную антисудебную направленность реформы 1889 г., в ее мероприятиях можно увидеть следующую тенденцию: статуссловно-специализированных волостных судов стал сближаться со статусом административно-судебных учреждений (земских участковых начальников) как локальных судов по малозначительным делам. Однако в 1889 г. мы можем наблюдать лишь первые шаги. Включение волостных судов в систему земских участковых начальников логично вытекало из общей направленности административно-судебной реформы 1889 г. на укрепление контроля над сельской общиной и усиление правительственной власти на местах. Кроме того, общность целей, компетенций этих учреждений стали предпосылками для такого сближения. Таким образом, сюжет поглощения мировой юстицией общинных институтов в 1889 г. реализовался в объединении в одну систему волостных судов и земских начальников.

К концу XIX в. судебная власть в России оказалась в состоянии кризиса, поскольку ревизия Судебных уставов 1864 г. в последней четверти столетия расшатала основы, заложенные в этих документах, — отчасти из-за несовершенства самих уставов, отчасти в силу политической целесообразности. Комиссия Министерства юстиции для пересмотра законоположений по судебной части 1894—1899 гг. подготовила ряд предложений по реформированию судебной системы, в том числе и местной юстиции [18]. Примечательно, что мировым судьям в этих предложениях не нашлось места (их предлагалось заменить участковыми судьями с похожей компетенцией), а институт земских участковых начальников с включенным в его систему волостным судом решено было оставить. Последнее имело и бюрократическую подоплеку: земские начальники находились в другом ведомстве (МВД), и Министерство юстиции попросту уклонилось от подробного рассмотрения и тем более разрешения этого вопроса.

В декабре 1899 г. законопроекты Комиссии были разосланы по заинтересованным ведомствам. Последний ведомственный отзыв поступил в августе 1901 г., а уже в декабре этого года материалы были внесены на рассмотрение Государственного совета [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 10].

По мнению представителей департаментов Государственного совета, положения и правила 1889 г. о земских участковых начальниках «вошли глубоким клином в здание, возведенное судебными уставами» [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 6]. В сущности, этим признавалась фрагментарность произведенных изменений и выражалось согласие с основными выводами Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Одновременно департаменты отметили, что волостной суд «до настоящего времени является невведенным в общий строй судебных установлений» [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.]. И этот вывод оказался верным, как мы показали выше. По мнению департаментов, «коренное преобразование волостного суда должно быть положено в основание новой судебной реформы» [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.].

Однако Соединенное присутствие департаментов Государственного совета пришло к выводу, что нет оснований связывать общий пересмотр Судебных уставов с преобразованием волостного суда, а в осо-



бенности ставить первое в зависимость от второго [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 18]. Свою позицию Государственный совет объяснил тем, что вопросы волостного суда связаны с ведением МВД. Можно заключить, что в проблеме местной юстиции, очевидно, проявились бюрократические (а может быть, и иной природы) противоречия между Министерствами внутренних дел и юстиции. Государственный совет не смог стать арбитром в этих противоречиях или взять на себя принятие решения — не то положение в системе государственного аппарата и, вероятно, неспособность членов Государственного совета, тяготевших к различным ведомствам, договориться друг с другом. Во всяком случае, эта проблема нуждается в дополнительном исследовании.

Аграрная реформа, получившая впоследствии имя «стольпинской», а на самом деле начинавшаяся еще до его премьерства, нацеливалась на отказ от института общины. Земские начальники и волостные суды в такой перспективе были обречены на исчезновение. Проект закона о местном суде, разработанный Министерством юстиции, обсуждался уже в период деятельности Государственной думы в 1906—1912 гг. Проект предусматривал упразднение почти всех существовавших на тот момент местных судов по малозначительным делам (волостных судов, городских судей, земских участковых начальников) с передачей их функций единоличным выборным мировым судам. Это было радикальным решением, но оно отвечало всей логике развития мировой юстиции в России.

В соответствии с законом «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. [19] волостные суды окончательно включались в систему мировой юстиции. Мировой судья председательствовал на собрании выборщиков членов волостного суда, назначал секретаря волостного суда. Мировой съезд утверждал избранных лиц и своими наказами определял распорядок дел в низших волостных инстанциях, осуществлял дисциплинарный контроль. Непосредственно вышестоящей инстанцией для волостных судов становился верхний сельский суд. Он образовывался в пределах мирового участка. В состав верхнего сельского суда входили председатели волостных судов, председательствовал в нем мировой судья. Третьей инстанцией в отношении волостных судов был съезд мировых судей.

В то же время речь не шла об отказе от сословного характера волостных судов, да и от них самих. Не последнюю роль в этом снова сыграла позиция Государственного совета, который возражал относительно полной замены волостных судей мировыми, полагая, что это «едва ли может удовлетворить главной потребности населения уезда в суде доступном, близком и отвечающем правовым воззрениям и бытовым условиям, веками сложившимся в сельской жизни» [20, с. 5 (295)]. Кроме того, в Государственном совете высказывались и опасения, что шести тысяч выборных мировых судей среди местных деятелей, вероятнее всего, не найдется: «Русская деревня оскудела культурными силами, все из нее бегут» [20, с. 6 (296)]. Согласившись с включением волостных судов в общую судебную организацию, именно Государственный совет настоял на создании верхнего сельского суда как вышестоящей инстанции.

Закон «О преобразовании местного суда» вступил в силу с 1 января 1914 г. и только в десяти губерниях [21]. На следующий год предполага-



лось ввести закон еще в десяти губерниях и четырех крупных городах (Нижний Новгород, Казань, Саратов и Астрахань) [22]. Надо признать, что с учетом различных сложностей, требовавших серьезных усилий от местного управления и судейского корпуса (расширение штатов и новые расходы на них, сосуществование в одной губернии и мировых судей, и земских начальников и т.д.), приступать к введению нового закона не спешили. Например, согласованная позиция Петроградского мирового съезда и Петроградской городской думы по этому поводу привела к тому, что Петроград был исключен из местностей второй очереди, где должна была состояться реформа [23, с. 1057–1059]. Но началом Первой мировой войны и дальнейшими революционными событиями путь к единству волостной и мировой юстиции был прерван, а вскоре и они прекратили свое существование.

Итак, на протяжении пятидесяти лет сосуществования в Российской империи волостной и мировой юстиции в конце XIX — начале XX в. шел процесс неуклонного движения к единой системе местных судов. Волостные суды постепенно включались в систему мировой юстиции, в сущности — поглощались ею. И направление этого процесса не зависело от того, в какой форме действовала мировая юстиция на территории сельских общин (будь то мировые посредники, мировые судьи или земские участковые начальники). Кроме того, представляется, что политическая конъюнктура, бюрократические соображения оказывали свое влияние на ход (не всегда последовательный) процесса, но не на его направление.

Список литературы

1. Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец 50-х — конец 80-х гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.
2. Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880 гг.) // Российская история. 2011. №1. С. 28–41.
3. Земцов Л.И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: 60-е — 80-е гг. XIX в. : дис.... д-ра ист. наук. Липецк, 2004.
4. Скуратова И.Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи: на примере волостного суда Казанской губернии, 1861–1917 гг. : дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2007.
5. Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее — ПСЗ-2). Т. 39, №41475.
6. Сельский судебный устав для государственных крестьян от 23.03.1839 г. // ПСЗ-2. Т. 14, №12166.
7. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-2. Т. 36, №36657.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII — начало XX в.) : в 2 т. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2006. Т. 1.
9. Джанишев Г.А. Основы судебной реформы : сб. ст. М., 2004.
10. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12.06.1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 (далее — ПСЗ-3). Т. 10, №6927.



11. Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2. С. 170–211.
12. Анциферов К. Д. О реформе нашего мирового суда // Журнал уголовного и гражданского права. 1885. №2. С. 1–51.
13. Парамонов А. С. Протоколы уголовного отдела за 1884 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. №5. Прил. С. 102.
14. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1917. М., 1995.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 1587 (Дело Особого совещания для подробного обсуждения законопроектов по пересмотру законоположений по судебной части).
16. Положение о земских участковых начальниках; Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; Временные правила о волостном суде в тех же местностях и Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках от 12.07.1889 г. // ПСЗ-3. Т. 9, №6196.
17. О некоторых изменениях и дополнениях в Высочайше утвержденных 12 июля 1889 г. законоположениях о преобразовании местных крестьянских и судебных учреждений и о приведении в действие сих законоположений в шести губерниях: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 29.12.1889 г. // ПСЗ-3. Т. 9, №6482.
18. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб., 1900. Т. 1–3.
19. О преобразовании местного суда: закон от 15.06.1912 г. // ПСЗ-3. Т. 32, №37328.
20. Реформа местного суда. Материалы Государственного совета. [Б.м.], 1906. Ч. 2–3.
21. Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи: закон от 26.12.1913 г. // ПСЗ-3. Т. 33, №39582.
22. О введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани: закон от 01.06.1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1914. Ст. 1927.
23. Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866–1916. Пг., 1916. Т. 1–2.

Об авторе

Светлана Владимировна Лонская — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: SLonская@kantiana.ru

About the author

Dr Svetlana Lonskaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: SLonская@kantiana.ru